

Тема №6. Гендерная социализация человека.

1. **Общее представление гендерной социализации: понятие и механизмы.**
2. **Гендерная социализация на разных возрастных этапах развития.**
3. **Семья как важнейший институт гендерной социализации ребёнка.**
4. **Внешние факторы (институты) гендерной социализации.**

1 вопрос. Общее представление гендерной социализации: понятие и механизмы

Социализация – процесс усвоения социальных норм, правил, особенностей поведения, процесс вхождения в социальную среду.

Гендерная социализация – процесс усвоения норм, правил поведения, установок, согласующихся с культурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе.

Основные аспекты социализации – присвоение (процесс усвоения социального опыта, т.е. воздействие среды на индивида) и опредмечивание (процесс воспроизведения социального опыта, т.е. воздействие человека на среду) (Г.М. Андреева, 1997). В рамках *гендерной социализации под присвоением* понимается, что ребёнок с самого начала усваивает, что значит быть мальчиком и девочкой, мужчиной и женщиной. *Опредмечивание* – это реализация на практике усвоенных гендерных схем. Как правило, общество, формируемое гендерную роль и идентичность, в воспитании четко ориентируется на стандарты маскулинности и феминности. При этом оно терпимо относится к маскулинному поведению девочки, но осуждает феминное поведение мальчика.

Гендерная социализация имеет две взаимосвязанные стороны:

- освоение принятых моделей мужского и женского поведения, отношений, норм, ценностей и гендерных стереотипов;
- воздействие общества, социальной среды на индивида с целью привития ему определенных правил и стандартов поведения, социально приемлемых для людей его пола.

Выделяют две фазы гендерной социализации:

1. Адаптивная – внешнее приспособление к существующим гендерным отношениям, нормам и ролям.
2. Интериоризация – внутреннее усвоение мужских и женских ролей, гендерных отношений и ценностей.

К основным **социализирующим факторам (агентам)** относятся следующие социальные группы и контексты: семья, сверстники, институт образования, СМИ, работа, клубы по интересам, церковь. К несемейным источникам гендерной социализации можно также отнести детскую литературу и игрушки.

Психологическими механизмами гендерной социализации являются:

- процесс идентификации;
- социальные подкрепления;
- осознание и понимание половой социальной роли;
- социальные ожидания;
- гендерные схемы.

При этом в отдельности каждый из этих механизмов вряд ли сможет объяснить гендерную социализацию.

Существенным механизмом гендерной социализации является *подражание родителю своего пола, имитация его поведения*. Действие данного механизма можно ярко отследить в играх дошкольников: по тому, как ребёнок строит отношения в игре, можно достоверно судить о том, что он видел в семье.

Выделяют также *механизм полоролевой идентификации*, сущность которого заключается в отождествлении ребёнком себя с представителями определенного пола, ориентация на идеал полоролевого поведения, отвечающий его системе представлений о наиболее положительных чертах конкретного представителя данного пола. Нарушения данного механизма гендерной социализации выражаются в отсутствии проявлений маскулинности и феминности либо несоответствии их проявлений биологическому полу. Такие нарушения могут возникать при неправильном воспитании, когда, например, родители очень хотели мальчика, а родилась девочка, на которую они перенесли свои ожидания и приемы воспитания. Иногда это происходит, если в воспитании ребёнка принимает участие только один родитель, представляющий эталон только женского или мужского поведения.

Реакция окружающих на полоролевые проявления подрастающего ребёнка лежит в основе *механизма социальной оценки желаемого поведения*. Ребёнок получает положительное подкрепление (поощрение, похвалу) или отрицательное (наказание, упрек, угроза), если поступает в согласии или против представлений окружающих. Подкрепление может поступать как в адрес самого ребёнка, так и косвенным путем. Например, когда мальчик слышит, что кого-то называют «маменькиным сынком», он может постараться вести себя так, чтобы самому не стать предметом насмешек.

Таким образом, гендерная социализация осуществляется благодаря таким факторам, как:

- дифференциальное подражание – когда человек выбирает полоролевые модели в значимых ему группах – в семье, среди сверстников, в школе и др. и начинает подражать принятому там поведению;
- дифференциальное усиление, когда приемлемое гендерно-ролевое поведение поощряется, а неприемлемое – наказывается социальным неодобрением.

В западной психологической литературе для объяснения механизма передачи гендерной информации от родителей к детям в последнее время наиболее широко используется **теория гендерной схемы Сандры Бем**. Она опирается на две теории усвоения половой роли: теорию социального научения и теорию когнитивного развития. Представители *теории социального научения* считают, что в развитии полоролевого поведения все зависит от родительских моделей, которым ребёнок старается подражать, и от подкреплений, которое получает поведение ребёнка от родителей (положительное – за поведение, соответствующее полу, и отрицательное – за противоположное поведение). Согласно *теории когнитивного развития*, в процессе усвоения половой роли первостепенное значение имеет активность самого ребёнка, которая проявляется в том, что ребёнок узнает о существовании двух полов и включает себя в одну из категорий, а затем на основе самоопределения управляет своим поведением, выбирая те или иные его формы. Благодаря способности детей группировать и перерабатывать информацию, и осуществляется половая типизация.

Половая типизация – это результат переработки информации по гендерной схеме, т.е. готовность усваивать информацию о себе в контексте понятий «мужское – женское». Половая типизация как процесс приобретения предпочтений, навыков, установок поведения, соответствующих полу, происходит в результате процесса гендерной схематизации.

Гендерная схематизация – это обобщенная и натренированная когнитивная готовность детей кодировать и организовывать информацию о себе и других соответственно культурным определениям «мужское – женское».

Гендерная схема – это когнитивная структура, сеть ассоциаций, которая функционирует как предвосхищающая структура. Иными словами, она заранее настроена на то, чтобы искать и группировать информацию. Поведение, характеристики, культурные символы спонтанно сортируются на категории «мужское – женское».

Важным этапом усвоения половой роли является этап, связанный с *внедрением гендерной схемы в структуру Я-концепции ребёнка*. Ребёнок учится применять схему не только для селекции поступающей извне информации, но и в отношении к самому себе. Дети из множества возможных человеческих характеристик выбирают только те, которые определены в данной культуре как приемлемые для его или её пола и поэтому подходят для организации содержания Я-концепции.

Таким образом, Я-концепция ребёнка типизируется согласно полу, и два пола воспринимаются различными не столько по степени выраженности личностных свойств, сколько по выраженности характеристик, присущих конкретному полу. Одновременно с этим дети учатся оценивать себя на соответствие гендерной схеме (так их дисциплинируют родители и посторонние люди), противопоставляя другому полу собственные предпочтения, отношения, поведение, свойства. Гендерная схема становится предписанием, диктующим стандарт поведения.

С. Бем подчеркивала, что *теория гендерной схемы – это теория процесса, а не содержания*. Половая типизация отличает одних людей от других не степенью женственности или мужественности, а тем, в какой мере их Я-концепция и поведение организованы на основе гендерной схемы.

Утверждению гендерной схемы в сознании и Я-концепции способствуют следующие условия.

1. Условия, при которых категория «пол» становится приоритетной среди других социальных категорий в процессе познания окружающей действительности. Социальный контекст делает категорию «пол» значимой частью широкой ассоциативной схемы, т.е. идеология и практика культуры создают ассоциации между этой категорией и широким спектром других категорий поведения и характеристик.

2. Условия, при которых социальный контекст приписывает данной категории широкое функциональное значение. Другими словами, когда существует множество институтов, норм, табу, разделяющих людей, гендерная схема организует поведение и отношения людей на этой основе. Поэтому сторонники теории гендерных схем считают, что дети, скорее всего, были бы свободнее от гендерных схем и, следовательно, от половой типизации, если бы общество сузило цепь ассоциаций, связанных с полом, и перестало настаивать на функциональной значимости гендерной дихотомии.

С. Бем предлагает две стратегии воспитания детей, относительно свободных от гендерной схемы.

1. Первая стратегия заключается в том, чтобы различия между полами детям представляли не на основе внешних признаков (одежда, стиль поведения), а на основе биологических факторов. Объясняя детям, что мужчины и женщины имеют анатомические и репродуктивные различия, родители ограничивают функциональную значимость пола и тем самым ослабляют процессы гендерной схематизации.

2. Вторая стратегия состоит в том, чтобы дать детям альтернативную схему, с помощью которой они будут перерабатывать социальную информацию и интерпретировать культурные ассоциации, которые им предлагают. Альтернативная схема помогает человеку сопротивляться давлению доминантной культуры и позволяет оставаться вне гендерных схем, хотя окружающий мир их им предлагает. *В качестве альтернативных вариантов можно использовать следующие схемы:*

- акцентирование индивидуальных, а не половых различий (не девочки любят наряжаться, а Маша любит наряжаться);

- историческое сравнение ситуаций, отражающих дискриминацию по признаку пола (уменьшение проявлений сексизма);

- анализ проявлений культурного релятивизма – информация о полоролевых предпочтениях, существующих в разных культурах и отличающихся от традиционной в данной культуре (например, в Африке наряжаются и украшают себя мужчины, а не женщины и т.п.).

Для понимания гендера человека чрезвычайно значимо понятия **ресоциализации**, которое Э. Гидденс определил как процесс, в результате которого происходит разрушение ранее усвоенных норм и образцов поведения, вслед за которым идет процесс усвоения или выработки новых форм. Как правило, ресоциализация происходит в связи с попаданием в критическую и неадекватную прежним нормам ситуацию.

2 вопрос. Гендерная социализация на разных возрастных этапах развития.

Пол – первая категория, в которой ребёнок осмысливает себя как индивидуальность.

На втором году жизни, еще не выделяя себя из других людей и не называя себя, ребёнок уже знает – мальчик он или девочка. На первых порах ребёнок умеет называть свой пол, но не более того. Почему это так – объяснить он не умеет. Сравнивая себя с другими людьми: мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами, отцом и матерью, он узнает, что мальчики носят брюки, а девочки – платья, что мальчики играют в машинки, а девочки – в куклы. Когда в речи ребёнка появляется слово «Я», он уже знает о существовании различий в требованиях к поведению мальчиков и девочек, дифференцирует пол других людей. К этому времени ребёнок усваивает возможности своего тела и способы управления им – через наблюдение за своим организмом и сравнение своей телесной организации с телом отца и матери как образцов поведения. Психологическим результатом этого периода является понимание: «Мое тело такое же, как у папы/мамы, следовательно, я...». В то же, в **три года** пол – характеристика непостоянная. Ребёнок думает, что он может быть изменен. Очень характерно в этом смысле высказывание: «Хорошо, когда я вырасту, я буду папой. А когда я буду мамой?». **К пяти-шести годам** это проходит: трехлетний мальчик пугается обещания превратить его в девочку, а пятилетний смеется над этим, не верит в возможность этого осуществления. Гендерное самосознание ребёнка выражается словами: «Я – женщина, он – мужчина». Считается, что к *5-6 годам ребёнок формирует свою половую и гендерную идентичности на уровне переживаний и ролевого поведения.*

Таким образом, **основы гендерного самосознания** складываются в возрасте до 5-ти лет: отношение к мужчине и женщине, отношение к родителям, отношение к социально заданным образцам психики и поведения мужчины и женщины. В это время на фоне развития речи, мышления, самосознания ребёнок, кроме всего прочего, научается различать людей по внешности и половым признакам. У него формируется уверенность в принадлежности к определенному полу и неизменяемости этого пола. *После 5-6 лет изменить половое самосознание человека на последующих этапах его развития практиче-*

ски невозможно. Случайное или целенаправленное воспитание до этого возраста, не соответствующее полу ребёнка (неправильно сформированные наружные половые органы, рождение ребёнка не того пола, который ожидали родители, и т.п.), создает непреодолимые трудности для последующего приспособления его к половой роли, предписываемой физическим и паспортным полом, для формирования гендера.

К концу дошкольного возраста и у мальчиков, и у девочек четко прослеживаются четыре типа полоролевого поведения: маскулинный, феминный, андрогинный и недифференцированный (Л.Э. Семенова).

Маскулинные дети ценят авторитет силы и независимость поведения, ориентированы на высокие индивидуальные достижения, независимо от пола отвергают женское общество и, напротив, отдают предпочтение мужскому авторитету, что свидетельствует о потребностях маскулинных детей в значимых мужчинах, в том числе и мужчинах-педагогах. Маскулинные дети часто не терпят возражений, отстаивают свое мнение любыми доступными для них способами, в том числе и агрессивными действиями, предпочитают лидирующие позиции. Им присущи независимо-соревновательный стиль поведения, авторитарный характер взаимоотношений со сверстниками.

Феминные дети независимо от половой принадлежности принимают эмоционально-экспрессивный стиль поведения, связанный с зависимым, подчиненным поведением, осторожностью, отказом от собственной инициативы и самостоятельности, ориентированностью на других. Особенно ярко зафиксированная тенденция прослеживается у феминных мальчиков, для которых оказалась значимой стратегия сознательного ограничения своего «исследовательского пространства». В то же время у таких мальчиков обнаружена внутренняя потребность в социальных ожиданиях, связанной с верой в их силы и возможности, что может служить доказательством проблемности их полоролевого развития.

Феминные дети, как правило, в совместной деятельности являются ведомыми, их инициатива минимальна, а в случае с феминными мальчиками вообще отсутствует. Поведение последних характеризуется социальной ограниченностью, избеганием контактов и взаимодействий, особенно со сверстниками своего пола, а также маскулиными девочками, среди которых они чувствуют себя неуверенно, боятся продемонстрировать свою несостоятельность. Ожидания от сверстников критических замечаний создают у феминных мальчиков трудности в общении с другими детьми. Феминные девочки в социальных контактах остаются успешными.

Андрогинные дети относительно свободны от жесткой половой типизации, признают за собой право на осознание различного рода деятельности без привязанности к традиционным нормам, для них характерна направленность на реальное осмысление ситуации, самостоятельное преодоление трудностей. Им присуща высокая социальная активность. Их способы поведения и контакты оказываются самыми многочисленными и разнообразными. Эти дети активно взаимодействуют со взрослыми и сверстниками независимо от пола, чаще других становятся организаторами совместной деятельности, при этом являются популярными у детей всех полоролевых групп. Андрогинные дети действительно объединяют в себе и демонстрируют в своем поведении традиционно мужские и женские черты, берут на себя маскулинные и феминные роли. Их маскулинные качества носят конструктивный характер (защита, помощь). Им присущи настойчивость, самостоятельность в принятии решений, высокий уровень реальных достижений, что может служить подтверждением их личностного благополучия.

Недифференцированные дети отвергают как яркий мужской, так и женский стиль поведения, характеризуются отсутствием каких-либо полоролевых ориентиров, а также эмоциональным отвержением всех видов деятельности. Пассивность, низкие реальные достижения, отсутствие социального принятия в коллективе сверстников и ответное избегание контактов – таковы основные характеристики этих дошкольников.

По мнению Л.Э. Семеновой, в целом *в дошкольной среде доминирует андрогинная культура поведения*, что по сути отражает некоторые тенденции в современной социальной ситуации, где наряду с сохранением традиционных половых стереотипов наблюдается отказ от жесткой половой типизации. Вместе с тем, есть дети, которые испытывают трудности в принятии каких-либо стандартов полоролевого поведения, в связи с чем нуждаются в целенаправленной психолого-педагогической помощи в формировании у них содержательных представлений о психосоциальных особенностях различных вариантов полоролевого поведения, мужских и женских стандартах взаимодействия.

Гендерные характеристики младших школьников изучены А.А. Чекалиной. В результате эмпирического изучения мальчиков и девочек 7-8 летнего возраста, автор сделал вывод о том, что не все

дети к этому периоду оказались готовыми демонстрировать адекватную ориентацию в будущем на свой пол. Например, мальчики высказывали ограниченные знания об играх, игрушках, атрибутах одежды, возможностях, особенностях поведения противоположного пола. Девочки продемонстрировали гораздо более широкий диапазон представлений и понятий гендерной принадлежности. Их большую осведомленность, а также готовность к дружеским отношениям с противоположным полом, автор объясняет возрастными особенностями согласно общепринятому взгляду о психологических особенностях детей на данном этапе онтогенеза.

Полученные результаты позволили А.А. Чекалиной выделить **определенные группы детей по проявлениям гендерного самосознания и отождествления со своим биологическим полом, т.е. определить тип психологического пола ребёнка.**

Адекватные дети высказывают удовлетворенность собственной половой принадлежностью, демонстрируют чувство гордости за свой пол, осознание его необратимости. Дети категорически отказываются изменить половую принадлежность, осознают возможности своего пола («хочу быть мальчиком, потому что буду защищать...», «...потому что мальчики сильнее...», «потому что хочу в армии служить...», «...потому что девочек все любят...»). У таких детей выделяются осознанные гендерные предпочтения и ориентации на представителей своего пола: мальчики и девочки высказывают привязанность именно к лицам своего пола, демонстрируют готовность к эмоциональному сопереживанию, совместной деятельности именно с ними; четко разбираются во внутрисемейных и внутригрупповых отношениях с точки зрения принадлежности к полу родителей и сверстников. На уточняющие вопросы типа «почему?» («...ты хочешь помогать именно маме...», «учиться у учителя-мужчины...» и т.д.), ребята апеллируют именно к тому, что принадлежит к одному полу с называемым объектом. Гендерные предпочтения проявляются и в выборе соответствующих полу ребёнка игр, игрушек, орудий труда; интерес также факт, что в игре «Семья» дети данной группы предпочитают играть роль родителя именно своего пола. Подавляющее большинство детей этой группы характеризуют уверенные, хорошие знания особенностей своего пола, представления об образах Я-мальчика или Я-девочки, знания преимущественных игр и игрушек. «Адекватные» дети используют известные им поведенческие и эмоциональные стереотипы, характеризующие качества мужчины и женщины; представляют свои будущие семейные и общественные роли, способны вообразить свою будущую семью, число и пол детей, называют соответствующую своему полу будущую профессию и т.д. Детей данной группы объединяет доброжелательное отношение к сверстникам, стремление к сотрудничеству с ними.

«Амбивалентные» дети высказывают удовлетворенность собственной половой принадлежностью и её возможностями, не проявляют желания изменить пол на противоположный. Однако, в отличие от мальчиков и девочек первой группы, в ответах на вопросы, выявляющие полоролевые предпочтения и ориентацию на свой пол, дети проявляют некоторую двойственность. Ссылаясь на мать и на отца, на девочек и на мальчиков, на мужчин и на женщин, «амбиваленты» больше апеллировали к личностным качествам человека, а не к половым, как ожидалось.

«Индифферентные» дети. Их отличает то, что отношение к собственной гендерной принадлежности еще не определилось, не выявляются осознание и понимание гендерных особенностей, возможностей, отсутствует убежденность в необходимости быть представителем именно своего пола, а не противоположного. Такие дети могут сравнительно легко согласиться на воображаемое «изменение» пола, а если не соглашаются, то их мотивы часто не осознаны, ориентированы на внешние, не существенные факторы: «не хочу быть девочкой, у мамы уже есть дочери», «девочек все обижают». Большинство детей этой группы высказывают безразличное отношение к своей будущей семейной и общественной роли, к будущей профессии. Перечисляя игры своего и противоположного пола, большинство из них называют нейтральные, отказываются играть в «Семью».

«Неадекватный» тип. Своё название данная группа получила из-за обнаруженного негативного отношения детей к своей половой принадлежности. Мальчики и девочки не продемонстрировали чувства гордости за свой пол, в их высказываниях скорее ощущается неловкость за принадлежность именно этому полу. Объединенные в данную группу дети зачастую высказывают желание изменить пол на противоположный. Проследить этиологию данных высказываний довольно сложно: большая часть детей руководствуется в своих ответах привлекательностью внешней атрибутики, кажущимися им более разнообразными возможностями, привилегиями другого пола. Согласившись на перевоплощение («Если волшебник превратит тебя в мальчика/девочку, что ты будешь делать?»), такие дети оживленно и эмоционально рассказывают о возможностях, особенностях поведения, образа Я, внешних проявлениях

представителей противоположного пола. Интересно, что большая часть детей, не знающих, мужское у них имя или женское, находится именно в группе «неадекватных». В игре «Семья» мальчики этой группы чаще всего бывают «детьми» своего или противоположного пола, девочки чаще играют роль родителя противоположного пола. По своим личностным особенностям такие девочки стремятся к лидерству, мальчики, наоборот, более пассивны. Можно также отметить безразличное в целом отношение «неадекватных» к своей будущей семейной и социальной роли; чаще всего дети затрудняются и в выборе будущей профессии.

Таким образом, формирование гендерной идентичности к младшему школьному возрасту имеет широкий диапазон особенностей как у мальчиков, так и у девочек. «Неадекватный» тип гендерной социализации в этом возрасте, подчеркивает А.А. Чекалина, преждевременно характеризовать как патологический, без рассмотрения динамики нарушения психосексуального развития детей данной группы, включая биологические, социальные, а также индивидуально-психологические аспекты. Однако следует отметить, что поведенческие проявления неадекватного отношения к своему полу во многом совпадают с клинической картиной патологий полоролевого поведения, включающихся обычно в детском и младшем школьном возрасте. При этом мальчики, демонстрирующие феминные черты, подвержены большему риску возникновения конфликта сексуальной идентичности в подростковом возрасте. Настораживает также тот факт, что беседы с родителями детей из этой группы показали, что проблема отношения детей к своей половой принадлежности интересует их в незначительной степени.

Этап становления полоролевого поведения длится до 12-13 лет. На основе врожденных особенностей, под влиянием семьи и социального окружения ребёнок произвольно выбирает для себя манеру поведения, которая наиболее полно соответствует его запросам и в то же время не противоречит общественным нормам. В начале этого периода дети, как правило, четко разделяются по половому признаку, что заставляет их подчеркивать свою половую принадлежность и ускоряет развитие сексуальности. Именно в это время появляются первые осознанные вопросы сексуального плана как часть общих вопросов «о жизни» и как основанные на наблюдениях за старшими.

Следующий этап – формирование психосексуальной ориентации и определение сексуального поведения (12-26 лет). Изменение тела подростка, появление вторичных половых признаков и эротических переживаний способствует формированию половой идентичности взрослого человека, в которой соответствие общепринятым образцам маскулинности-феминности играет ведущую роль. Полотипизированные подростки в большей мере стремятся подражать стереотипным образцам маскулинности-феминности, выбирая модели чаще всего среди героев СМИ. У девушек страстное желание соответствовать современному образцу феминности – «совершенной стройности» – может привести гипертрофированные формы и вылиться в нервную анорексию. Юноши, стремясь идентифицироваться с утрированно маскулинным кумиром, часто демонстрируют неприемлемые с социальной точки зрения формы поведения: агрессия, употребление алкоголя и наркотиков, необоснованно рискованные поступки.

Особую актуальность гендерные проблемы приобретают в старшем школьном возрасте, в период окончания школы, когда юноши и девушки стоят перед выбором своего жизненного пути и сферы профессиональной деятельности. Это возраст начала половой жизни, обстоятельства которого изменяются со сменой поколений. Если по своему сексуальному опыту девушки 1930-ых гг. «отставали» от юношей на 3-4 года, то в 60-ых гг. – почти догнали и, а в настоящее время – обгоняют. Возраст начала половой жизни у девушек в нашей стране составляет в среднем 16,5 лет, а у юношей – 18,5 лет. Уточнение мотивов начала половой жизни показало, что не менее 80% юношей начали её «по собственному желанию», подчиняясь половому влечению, «гормональной буре». Почти 70% девушек вступили в первую половую связь под влиянием обстоятельств. Весьма показательны объяснения девушек по этому поводу: «Все так делают, а я чем хуже...»; «Что я, уродка какая-нибудь...»; «Мальчик был очень настойчив»; «Девочки сказали, что пора...»; «Много выпили, не помню, как это случилось»; «Деньги были срочно нужны»; «Сама не понимаю, как это случилось».

Гендерная социализация представителей среднего возраста изучены с позиций с позиций переживания конфликтов. В этом возрасте противоречия между индивидуальными потребностями личностного развития и нормативными представлениями, реализованными в гендерных стереотипах, чаще всего проявляются как *внутриличностные конфликты*. Наиболее ярким проявлением столкновения традиционных нормативных требований к ролевому поведению человека в реальной ситуации их жизнедеятельности являются *ролевые конфликты «работающей женщины» и «страх успеха»*.

В периоде поздней взрослости также можно выделить ситуации конфликтного столкновения гендерных стереотипов и жизненных ситуаций – так называемые *экзистенциальные конфликты*. Например, хорошо известен подобный конфликт у мужчин – *«шок отставки»*. Полотипизированные мужчины, воспринимающие профессиональную деятельность и карьеру как единственное и самое главное предназначение своей жизни, оказываются в ситуации экзистенциального конфликта в случае потери работы или выхода на пенсию. «Шок отставки», связанный с потерей значимого места в обществе, разрывом связей с референтной группой, утратой значимой социальной роли, в сознании таких мужчин отражен как «потеря главного смысла жизни», а на эмоциональном уровне может сопровождаться признаками острого стрессового расстройства.

Полотипизированные женщины, реализуя «истинно женское предназначение быть матерью и хранительницей домашнего очага», часто переживают экзистенциальный кризис *«синдром пустого гнезда»*. Этот кризис возникает в период отселения детей от семьи. Если раньше жизнь женщины была наполнена эмоциональной и бытовой заботой о детях, то теперь, когда привычное течение жизни нарушено, возникает ощущение пустоты, ненужности, бессмысленности жизни.

3 вопрос. Семья как важнейший институт гендерной социализации ребёнка

Гендерное становление человека происходит в течение всей жизни и в разных социальных группах (институтах социализации). *Наиболее влиятельна из них семья*. Формирование личности ребёнка определяют тип, состав, структура семьи, порядок рождения детей, профессиональные роли родителей, характер супружеских и родительско-детских отношений. *Важнейшие агенты гендерной социализации в семье* – личностные и гендерные характеристики родителей, в том числе их идентичность и ролевые модели, пол родившегося ребёнка, представления родителей о том, каким должен быть ребёнок данного пола.

Американский социолог **Рут Хартли** выделяет **четыре основных способа конструирования взрослыми гендерной роли ребёнка:**

- социализация через манипуляции; например, озабоченность матери внешностью дочери
- вербальная апелляция; например, частые обращения в стиле «ты, моя красавица», подчеркивание привлекательности дочери;
- канализация; например, направление внимания ребёнка на определенные объекты, игрушки, соответствующие игре в «дочки-матери»;
- демонстрация деятельности; например, от подрастающей дочери значительно чаще, чем от сына, требуют помощи по дому.

Отношение к полу ребёнка формируется у родителей еще до того, как он появляется на свет. Родители стараются определить пол будущего ребёнка и строят в отношении его разнообразные планы, выбирают имя, создают образ еще не родившегося малыша. Когда ребёнок рождается, родителям объявляют, что у них мальчик или девочка и таким образом, – номинативный или приписываемый пол ребёнка определен.

Является ли гарантией то, что ребёнок, названный мальчиком, станет считать себя через время мужчиной, а девочка – женщиной? Однозначного ответа нет, многое зависит от биологических предпосылок и воспитания. В процессе воспитания семья, система образования, культура в целом внедряют в сознание детей гендерные нормы, формируют определенные правила и создают представления о том, кто есть «настоящий мужчина» и какой должна быть «настоящая женщина», т.е. гендерные стереотипы. Когда друзья, родственники и родители обсуждают внешность новорожденного, гендерные стереотипы присутствуют во всем: «Какой большой! Он будет спортсменом!», «Какая хорошенькая» Она просто куколка!». Однако бывают случаи, когда ребёнка воспитывают в соответствии с его полом, а он все равно считает себя иным – в таких случаях говорят, что «природа берёт свое». А случается, что родители сами воспитывают ребёнка не так, как того требует его половая принадлежность.

На что опираются родители, воспитывая мальчика или девочку? В первую очередь, на собственные представления о том, каким должен быть мужчина, и какой должна быть женщина. Во многом эти представления у разных людей похожи. *Это гендерные стереотипы*, чья роль в трансляции детям полоролевых качеств чрезвычайно велика. Наиболее распространенные гендерные стереотипы (директивы, установки) родителей представлены в таблице 1.

Список распространенных высказываний родителей

Сказав так:	Подумайте о последствиях	Возможен и другой вариант
«Горе ты мое!...»	Чувство вины, низкая самооценка, враждебное отношение к окружающим, отчуждение, конфликты с родителями	«Счастье мое, радость моя!!»
«Ты совсем, как твой отец (мать)...»	Трудности в общении с родителями, идентификации с родителями, неадекватная самооценка, упрямство, повторение поведения родителя	«Папа у нас замечательный!» «Мама у нас замечательная!»
«Плакса-вакса, нытик»	Сдержанность эмоций, внутренняя озлобленность, тревожность, глубокое переживание даже незначительных проблем, повышенное эмоциональное напряжение, страхи	«Поплачь, будет легче...!»
«Не твоего ума дело!...»	Низкая самооценка, задержки в психическом развитии, отсутствие своего мнения, робость, отчужденность, конфликты с родителями	«А ты как думаешь?»
«Противная девчонка, все они капризули!» (мальчику о девочке) «Негодник, все мальчишки драчуны и забияки!» (девочке о мальчике)	Нарушения в гендерном и психосексуальном развитии, осложнения в межполовом общении, трудности в выборе друга противоположного пола	«Все люди равны, но в то же время, ни один не похож на другого»
«Ничего не умеешь делать, откуда только руки растут!»	Неуверенность в своих силах, безынициативность, низкая мотивация достижения	«Попробуй еще, у тебя обязательно получится!»
«Уйди с глаз моих, встань в угол!»	Нарушения взаимоотношений с родителями, скрытность, недоверие, озлобленность, агрессивность	«Иди ко мне. Давай во всем разберемся вместе!»
«Ах ты, гадкий утенок, и в кого ты такая некрасивая (некрасивый)!»	Недовольство своей внешностью, застенчивость, нарушения в общении, чувство незащитности, проблемы с родителями, низкая самооценка, неуверенность в своих силах и возможностях	«Как ты мне нравишься!»

Несмотря на то, что врачи не находят объективных различий во внешности и поведении новорожденных (рис. 2), родители считают, что маленькие девочки более мягкие, маленькие и симпатичные, менее подвижные, чем мальчики, которые представляются большими, активными и громогласными. В раннем детстве матери чаще прикасаются к сыновьям, чем к дочерям, зато на девочек смотрят и чаще с ними разговаривают. В одном исследовании двум группам молодых матерей показывали 6-месячного ребёнка. В одном случае его одевали в голубые ползунки и говорили, что это мальчик. В другом – в розовое платьице, и этот же младенец фигурировал как девочка. В результате оказалось, что «девочка послушнее», ей чаще улыбались и чаще давали игрушки. В другом исследовании двум группам родителей демонстрировали одну и ту же видеозапись полуторагодовалого ребёнка, но в одном случае его называли мальчиком, а в другом – девочкой. Родители описали мальчика как агрессивного, сильного, проворного, а девочку, как ласковую, пассивную и нежную.

Для ребёнка любого пола значительна роль отца и матери, и обусловлено это различием в этих ролях. Поэтому особое значение на гендерную социализацию оказывает и **отношение детей разного пола к родителям.**

Существует распространенное мнение о том, что *мать в семье создает эмоциональный климат*, от которого в большой степени зависит формирование душевного благополучия ребёнка, а *отец играет*

роль в нормировании мира ребёнка, в образовании системы ценностей, основных этических оценок, а также картины самого себя, что непосредственно влияет на формирование личности. Отец, как у мальчиков, так и у девочек, способствует адекватному самоотношению ребёнка, что позволяет ему лучше справляться с познавательными задачами, задачами межличностного общения, чем это происходит у детей, воспитывающихся без отца или при его неадекватном влиянии.

Образ отца чрезвычайно важен для психического развития мальчиков: при его отсутствии ребёнку недостаёт того, в чем выражаются особенности мужской психики, что приводит к снижению социальной активности, способствует инфантилизму. Неясный, неяркий пример отца из-за его отсутствия или недостаточного влияния осложняет процесс приобщения мальчика к мужской субкультуре, что, по мнению психоаналитиков, является источником невротических проявлений – энуреза, страхов, заикания и др. Отсутствие отца в раннем возрасте ребёнка (в период дошкольного детства) может сказаться на его сексуально-ролевой ориентации, более частом возникновении конфликтов на этой почве, чем у детей, имевших отца или лишившихся его в более позднем возрасте.

Отец оказывает влияние на формирование будущего эталона мужа у дочери. Ей очень важно пронаблюдать и усвоить способы поведения матери по отношению к отцу, отца – к матери. Непосредственное, активное влияние отца на девочку в подростковом возрасте облегчит ей взросление, даст уверенности в своей привлекательности, значимости, когда рядом будет модель мужского отношения к женщинам. Выросшие без мужского влияния и примера девочки могут испытывать трудности во взаимоотношениях с противоположным полом, как со сверстниками, так и со старшими мужчинами, напряженность и неразборчивость в общении. Как пишет Т.Е. Болотова, «отец есть та самая матрица, которая делает оттиск будущей «баловницы» или «жертвы», а может, и обыкновенной «простодыры» во взаимоотношениях с мужчинами».

Особое отношение к матери сохраняется у мужчины на всю жизнь. Оно выражается в следующем: любви/нелюви к своей матери; женском начале в психике, заложенном матерью; представлении об идеальной женщине, сформированном под влиянием (положительном или отрицательном) своей матери; чувстве комфорта и защищенности в присутствии своей матери; готовности принимать гнев и критику своей матери и испытывать чувство вины перед нею. С отцом себя мужчина сравнивает всю жизнь, пытаясь определить – большего или меньшего он достиг.

Для девочки первичное телесное единство с матерью является основой последующего развития женской психологии, в то время как для мальчика основой формирования мужской психологии оказывается разрыв первичного телесного единства с матерью. *Мальчик должен уйти от матери, чтобы ощутить себя мужчиной, а девочка должна полюбить отца, чтобы почувствовать себя женщиной.* Отождествление себя со своим полом у женщины происходит через признание со стороны отца. Отец – первый мужчина девочки, и его любовь формирует у неё умение любить. Часто отказ со стороны отца признать женственность дочери или насильственное воспитание мужественности приводит к тяжелым деформациям психики.

По мнению Н. Самоукиной, *основные трудности в отношениях матери и сына* – признать за сыном право на свою собственную самостоятельную жизнь; *для сына* – суметь вовремя отойти от матери на дистанцию взрослости и обрести самостоятельность. Последствия в жизни *сына*, если такое взросление не состоялось, могут заключаться в том, что мужчина будет испытывать внутреннюю неуверенность в признании собственных мужских качеств (нарушения в области гендерной идентификации). Такой молодой человек все время будет колебаться между мягкостью (наследство от матери) и сверхжесткостью (желанием быть мужчиной и незнанием, ка им быть). Такое противоречивое состояние мужчины накладывает отпечаток на его взаимоотношения с женой (женщиной). Мужчина, усвоивший в жизни только одну роль – сына, часто не может стать мужем – ведущим лидером, защитником, «добытчиком». Более того, довольно часто такой мужчина не может стать полноценным отцом для своего ребёнка. К своему ребёнку он проявляет сыновье отношение: сам ждёт понимания, помощи и поддержки. С таким отцом-сыном дочь может быстро повзрослеть, поскольку она с ним реализует материнскую позицию. А сын, наоборот, стать слабым и инфантильным.

В целом, психологи установили, что **активное участие отца в воспитании ребёнка необходимо по следующим причинам.**

1. Замечено, что ребёнок, отец которого в первый год жизни участвует в повседневном уходе за ним, меньше боится незнакомых людей и вообще проявляет большую общительность.

2. Под влиянием отца ребёнок становится более дисциплинированным, открытым и честным, способным руководствоваться чувством долга и обязательствами, а не только своими желаниями.

3. Если в семье активный и доминирующий отец принимает участие в воспитании детей наравне с матерью, дети чувствуют поддержку и защиту, вырастают сильными и уверенными в себе людьми.

4. Если отец отстраняется от воспитания, это отрицательно сказывается на развитии способностей детей к логическому анализу, а также математических и технических способностей.

5. С целью успешной гендерной идентификации мальчика, т.е. развития его по мужскому типу, необходимы широкое и продолжительное общение с сильным и справедливым отцом, совместные с отцом занятия, прогулки, посещение культурных мероприятий. Желательно, чтобы именно отец давал свою оценку и высказывал свое мнение относительно важных и значимых для ребёнка ситуаций, чтобы ребёнок освоил именно мужские формы поведения и способы решения проблем.

6. Сексуальность сына и его последующие отношения с женщинами закладываются, в первую очередь, отцом.

7. Именно отец формирует в своей дочери уверенность в себе как в женщине. Девочки, выросшие в семье любящего отца, чувствуют свою защищенность, у них не наблюдается повышенной тревожности или страхов перед всем миром.

8. Установка на стабильную семью формируется у девочек, в семьях которых родители также смогли создать стабильную семью, основанную на любви отца к матери. В поиске своего близкого человека девушки из таких семей будут ориентироваться, прежде всего, на то, чтобы молодой человек проявлял к ним истинные любовные чувства.

Результаты отцовского и материнского влияния прослеживаются в особенностях социального поведения, ценностных и карьерных ориентациях, выборе сферы профессиональной деятельности. Исследования М.В. Сафоновой показали, что *женщины, отметившие преобладающее влияние на них отца*, имеют более высокую карьерную ориентацию на профессиональную компетентность, у них сильнее выражено стремление к продвижению, успеху, они менее склонны к сотрудничеству, чаще выбирают «мужские» сферы профессиональной деятельности и добиваются более высокого социального и материального статуса. Можно предположить, что доминирующее влияние отца способствовало развитию у них маскулинных черт. И, наоборот, женщины, на которых большее влияние оказала мать, имеют более высокую карьерную ориентацию на служение, выраженное стремление к социальной кооперации, желание заботиться о других людях, сферы профессиональной деятельности выбирают традиционно «женские».

Материнская любовь может быть не только благом, но и трагедией. Все зависит от «дозы», интенсивности и психологического качества материнской любви. Необходимая в детстве, она становится тормозом в социальном развитии и взрослении ребёнка в подростковом и раннем юношеском возрасте.

В исследованиях психологов и педагогов можно *найти ответы на вопрос – как любить ребёнка. С сыном*, прежде всего, быть женщиной-матерью: слабой, женственной, ласковой, любящей, не стараться взаимодействовать с сыном одновременно и в роли матери, и в роли отца. Сын должен научиться жалеть мать, сочувствовать ей, стремиться помочь и поддержать, а не ждать от неё поддержки и опоры. «Слабая мать – сильный сын, сильная мать – слабый сын».

Начиная с подросткового возраста, матери следует отпускать сына от себя: признавать его интересы, уважать его друзей, давать ему больше свободы и самостоятельности. Если между матерью и сыном вовремя не возникла дистанция в отношениях, сын испытывает трудности в налаживании своей личной жизни. Он мечется между матерью и любимой женщиной и не может окончательно решить, кто ему из двух женщин ближе и дороже. К матери он испытывает чувство благодарности за то, что она его воспитала, но пополам с чувством вины, так как с женой ему придется от неё уходить. К женщине возникают противоречивые чувства: сознательное или неосознанное сравнение её с матерью и желание выстроить свою собственную жизнь с любимой женщиной, в которой бы мать не занимала бы лидирующую роль. Если сын эмоционально зависит от матери, довольно часто она разрушает его семью; распространены случаи, когда эмоционально зависимый сын вообще не женится и всю жизнь живет с одинокой матерью, сохраняя детскую инфантильность. Могут быть и другие варианты: сын выбирает женщину значительно старше себя.

С *дочерью*, по мнению психологов, отношения матери надо строить по принципу «золотой середины»: любить, холить, баловать и в то же время – требовать и ждать помощи в семье, соблюдать дистанцию.

В структуре семьи, помимо детско-родительских отношений, при наличии нескольких детей складываются **детско-детские отношения**. Современные психологические исследования показывают, что именно неравенство в стенах родного дома может оказать решающее воспитательное воздействие на развитие личности, а следовательно, на гендерные характеристики ребёнка. Д. Дэниелс и Р. Пломин пришли к выводам, что:

- матери одинаково ведут себя лишь с детьми одинакового возраста;
- старшие нередко вспоминают, как раздражали их младшие;
- младшие не забудут, как годами побаивались дружбы или элементарного признания со стороны старших.

Ф. Саллоуэй обозначил *причины, порождающие различия между детьми из одной семьи*.

1. В борьбе за ограниченные ресурсы, каковыми является родительская забота, перспективным я точки зрения биологии является выбор стратегии, как можно более далекой от стратегии возможных «конкурентов» (в лице братьев или сестер).

2. Дети различаются уже по тому, что сам порядок их появления на свет порождает различия. Старше ребёнок или младше, сильнее он или слабее, сообразительнее или наивнее – все это оказывает влияние на то, как он выражает свои желания и общается с миром.

3. Родители невольно отдают предпочтение первенцу, ведь еще до того, как на свет появился второй, они успели вложить в него немало заботы, любви, внимания, времени.

В основе теории Ф. Саллоуэя – важнейшая фаза становления личности – период борьбы за свое место в семье. Ученый также изучил биографии 6566 выдающихся людей, живших последние пять столетий, и пришел к выводу, что порядковый номер ребёнка в семье позволяет довольно точно прогнозировать, будет ли он впоследствии придерживаться консервативных, общепринятых взглядов или неординарных, плыть по течению (что типично для первенцев) или же, родившись младшим, пойдет наперекор господствующим взглядам. Кто рос вместе с сестрами и братьями, быстрее, чем единственные дети, понимают мысли и намерения других людей. Дети быстро учатся быть не похожими на конкурентов, что позволяет им занять собственную нишу.

Первенцы повсеместно используют родительский авторитет, на законных основаниях командуя своими братьями и сестрами, и экспериментальным путем пытаются определить, как далеко им при этом можно зайти. Они уверены в себе, настроены на успех, но стараются избегать риска. С раннего детства они привыкли к ответственности и всегда стремятся занимать руководящие посты. Первенцы, по данным ученых, преобладают среди нобелевских лауреатов и политических лидеров (Дж. Клинтон, У. Черчилль, Саддам Хусейн, Б. Ельцин и др.).

Младшие дети отнюдь не всегда позволяют собой командовать. Диктатура старших формирует у них бунтарские качества, они придумывают всевозможные стратегии сопротивления. Младшие дети – искатели, готовые к экспериментам, ведь для них это единственный способ захватить не занятое еще место. Подобная необходимость находить и использовать различные возможности предопределяет хорошее развитие воображения, творческий потенциал и независимость. Из их рядов выходят первооткрыватели и преобразователи мира, реформаторы и революционеры (Н. Коперник, М. Ганди, М.Л. Кинг, Л. Троцкий, Ф. Кастро, Я. Арафат, Хо Ши Мин и др.).

Личностные особенности единственного ребёнка – где-то посередине между крайностями старших и младших. Они же демонстрируют наиболее типичные для пола реакции.

Бихевиористы отмечают еще одну *интересную особенность*: если пол младшего ребёнка совпадает с полом старшего ребёнка, то традиционные полоролевые особенности у младшего обычно выражены сильнее: так, младшая сестра девочки будет содержать в себе больше «девчоночьего», чем младшая сестра мальчика. Это же относится и к мальчикам, имеющих братьев.

Наличие братьев позитивно влияет на идентификацию мальчика с ролью отца (А.И. Захаров, 1982). У девочек наличие старшей сестры не сказывается подобным образом, видимо, из-за более выраженной идентификации с матерью у девочки, чем с отцом у мальчиков.

Таким образом, *семья – первая и основная среда*, в которой ребёнок получает сведения о своем поле, о том, что имеется противоположный пол, и о взаимоотношениях полов. Культурные стереотипы и собственный опыт подсказывают родителям, каким должен быть мальчик и какой – девочка. Родители более определенно отождествляют себя с ребёнком своего пола и хотят быть моделью для него. При этом отношение отцов к дочерям – это всегда немного отношение как к маленьким женщинам, а матерей к сыновьям – как к маленьким мужчинам. Так, в полных семьях ребёнок уже на очень раннем этапе раз-

вития получает сведения о собственном поле. Исследователи сделали вывод, что в спокойных, уравновешенных семьях, где позиция любого члена семьи не становилась диктатом для других, ребёнок легко и естественно воспринимает свой пол и половое поведение.

4. Внешние факторы (институты) гендерной социализации.

В формировании будущего мужчины или будущей женщины велика роль внешних факторов (институтов) гендерной социализации.

В дошкольном возрасте **чрезвычайно велика роль игр и игрушек**, с помощью которых овладевает нормами и правилами жизни в обществе, развиваются его интеллект и эмоции, воображение и речь. *Традиционные игры направлены на усвоение ребёнком своей половой и психосексуальной роли*, которая приобретается именно в ролевой игре. Есть мнение, позволяет девочке освоить роль матери, ухаживающей за малышом. *У ребёнка, не играющего в соответствующие полу игрушки*, формирование адекватных полоролевых стереотипов поведения неизбежно столкнется с трудностями, возможны проблемы в общении со сверстниками как своего, так и противоположного пола, его самооценка, возможно, будет менее устойчива и адекватна.

Труднее ответить на вопрос, в чем причина того, почему ребёнок предпочитает игры и игрушки противоположного пола или нейтральные, без выраженной окраски. Исследования показывают, что к 7 годам мальчики и девочки демонстрируют довольно широкий спектр особенностей формирования гендера – от адекватного, ярко выражаемого в высказываниях, отношениях, предпочтениях (например, одежды и игрушек), до неадекватного и даже негативного по отношению к своей половой принадлежности. Это проявляется также в предпочтениях, продуктах деятельности, в выборе партнеров для игр и общения и т.д. При этом уже **на этапе дошкольного развития** исследователи (Л.В. Попова, Г. Келли и р.) отмечают асимметрию источников гендерной информации в пользу маскулинных тенденций. В частности, *анализ детской литературы показывает, что:*

- мужчины изображаются в ней гораздо чаще, чем женщины;
- большинство мужчин представлены активно действующими;
- взрослые женщины – либо матери, либо жены, а мужчины заняты самыми разнообразными делами и представляют разные профессии.

В **школьные годы** источники, транслирующие гендерные стереотипы, *дополняются представлениями учителей* о гендерных ролях и правильном поведении, информацией, содержащейся в школьных учебниках, книгах, телевизионной и рекламной продукции. Представления учителя зависят от его гендера, личного опыта взаимоотношений с другим полом. Как следствие, педагог может доброжелательно воспринимать проявления маскулинности (феминности) детей, а возможно, его представления более однозначные, и он будет требовать от детей неукоснительного подчинения своим установкам.

В начальной школе существует *явное противоречие между феминизированной педагогикой и гендерными стереотипами, которые воспроизводят учебники математики и русского языка*. По мнению исследователей (Л.В. Попова, Т.Б. Котлова, А.В. Смирнова и др.), учебники транслируют патриархальные представления о ролях мужчины и женщины в жизни общества, закрепленную за мужчиной сферу общественной жизни (работа, политика, бизнес и т.д.), а за женщинами – приватной (дом, семья, дети). Условия гендерной социализации в такой ситуации сложны и для мальчиков, и для девочек. От мальчиков требуют соответствия идеалу, который отсутствует в жизни как пример (дома воспитывает мать, в школе – учительница). Очень точно по этому поводу заметила М. Мид: «Их несчастье в том, что идеалом для них служит скучная родовая идея маскулинности вообще, а не интересные, лично известные им мужчины».

В **подростковом возрасте** ориентация на выполнение той или иной половой роли становится реальностью. То, что раньше репетировалось, проигрывалось в играх, о чем мечталось, наконец, получило возможность реализации. Выполнение социальных норм становится все труднее, а требования к детям – жестче. И мальчики, и девочки переживают определенные трудности по мере вхождения во взрослое общество.

Значительно меньше внимания уделяется **влиянию группы сверстников на становление гендерных детей**. И.С. Кон утверждает, что общество сверстников, как своего, так и противоположного пола, является универсальным фактором гендерной социализации. В среде сверстников ребёнок демонстрирует себя как представителя определенного пола, «обкатывает» полученные в семье полоролевые стереотипы и корректирует их в самостоятельном, но не регламентированном взрослыми общении.

Оценивая телосложение, поведение ребёнка в свете своих критериев маскулинности-феминности, гораздо более жестких, чем в семье, сверстники тем самым подтверждают, укрепляют или ставят под вопрос его гендерную идентичность. Феминные мальчики отвергаются мальчиками, зато их охотно принимают девочки, а маскулинных девочек легче принимают мальчики, чем девочки.

Большой объем информации школьники получают из **телевизионных передач**. По мнению ученых, подростки, которые часто смотрят телевизор, имеют более стереотипные установки по поводу гендерных ролей, чем те, кто проводит меньше времени у телевизора. Количество мужских персонажей превосходит количество женских в отношении 3:1 (во взрослых передачах) и 5:1 (в детских), и роли этих персонажей большей частью типизированы. В рекламных роликах и музыкальных клипах действия мужских и женских персонажей также типизированы по половому признаку. *Персонажи-мужчины* более предприимчивы, агрессивны, склонны к насилию и причинению страданий, занимают доминирующее положение по сравнению с женскими персонажами. *Женщины* более нежны, заботливы и боязливы, чаще носят откровенную одежду, чаще, чем героини-мужчины, делают и получают предложения сексуального характера. Отечественные психологи приходят к выводам, что *женщины низводятся до роли сексуальных объектов или людей второго сорта в профессиональном мире*. По мнению И.В. Грошева, в рекламе успех женщины во многом зависит от её умения приспособить свое поведение к желаниям и ожиданиям мужчины. Мнение исследователя – «коммуникативное контактное поведение рекламного мужчины гиперсексуализировано и регламентировано. Право на инициативу и активное вмешательство в процессе интимизации не только в рекламе, но и в обществе принадлежит мужчинам. Следовательно, успех женщины во многом зависит от её умения приспособить свое поведение к желаниям и ожиданиям мужчины. Автономное, физически агрессивное сопротивление в рекламе преподносится как мужской образец».

Американский психолог Ш. Берн для обозначения формы сексизма использует новый термин – «**фейсизм**» - как неравное изображение полов на телеэкране: у мужчин чаще изображается голова, а у женщин – фигура. Следовательно, первые могут восприниматься как интеллектуальные персонажи, а вторые – как обладатели низших инстинктов, пищевого и сексуального.